

ЖЕСТЫ-АДАПТОРЫ У ПРИЧАСТНЫХ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ ЛИЦ В БЕЗЫНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ

Гончаренко Елена Вячеславовна, медицинский психолог, Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой, Астрахань, Россия, lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

Аргун София Нодаровна, младший научный сотрудник, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия, argun_sofiya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7885-7580>

Миквабия Зураб Ясонович, доктор медицинских наук, профессор, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0729-6516>

Тайсаева Светлана Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, taisaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

Мурзова Ольга Анатольевна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры госпитальной педиатрии с курсом последипломного образования, Астраханский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Астрахань, Россия, olgamurazova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0252-8872>

Джокуа Анна Арсеновна, кандидат биологических наук, доцент, заведующая лабораторией физиологии и патологии ВНД, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3163-7350>

Молев Дмитрий Андреевич, заведующий отделением анестезиологии-реанимации с палатами интенсивной терапии № 3, Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой, Астрахань, Россия, dimamolev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1196-6631>

Новикова Елена Александровна, заведующая отделением дневного стационара, Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой, Астрахань, Россия, eanovikova2015@mail.ru

Семенова Дарья Сергеевна, врач-неонатолог, заведующая отделением патологии новорожденных и недоношенных, Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой, Астрахань, Россия, Odkb30_pat2@mail.ru

Аннотация. Для верификации особый интерес представляет пантомимическая продукция опрашиваемых лиц. При обмане снижается количество жестов-иллюстраторов и эмблем, которые сопровождают человеческую речь. Страх разоблачения продуцирует в моторной продукции адаптивную и ресурсную жестикуляцию, которая направлена на удовлетворение потребности в самосохранении и восстановление психического гомеостаза при стрессе. Авторский коллектив относит жесты-адапторы к группе ресурсных жестов при умышленном сокрытии информации. Они включают в себя поглаживания и прикосновения к собственному телу. Авторы анализируют этологические, психологические и антропологические аспекты тактильной кинесики гоминид, приматов и homo sapiens. В исследовании приняли участие 20 лиц, причастных к сексуальным преступлениям против несовершеннолетних, и 20 непричастных к преступлению респондентов в возрасте 18–65 лет. Сравнительный анализ выявил, что у непричастных лиц быстро формировался раппорт, снижалось эмоциональное напряжение, срабатывал механизм психологической адаптации к проверке. Причастные лица диссоциировались от верификатора, у них возрастал уровень физиологического стресса, возникали вербальные и невербальные «утечки» информации. Ресурсная пантомимика (транс-жесты, жесты-манипуляторы, жесты самоочищения, груминг, жесты-адапторы) наблюдалась у 95 % испытуемых. Адапторы при обмане фиксировались в 40 % горизонтальных и вертикальных поглаживаниях и 30 % прикосновениях к себе. Телодвижения были направлены на восстановление психического гомеостаза и саморегуляцию нервно-психического напряжения и бессознательно воспроизводили тактильный контакт диады «мать и дитя».

Ключевые слова: невербальное поведение, жесты-адапторы, преступление, стресс, приматы, безынструментальная детекция лжи, филогенез.

Благодарности. Авторский коллектив выражает благодарность и признательность за консультации по пантомимике гоминид профессору поведения приматов Ф. Де Валю из Университета Эмори (США), профессору Р. Сапольски из Стенфордского университета (США).

Для цитирования: Гончаренко Е.В., Аргун С.Н., Миквабия З.Я., Тайсаева С.Б., Мурзова О.А., Молев Д.А., Новикова Е.А., Семенова Д.С. Жесты-адапторы у причастных к преступлению лиц в безынструментальной детекции лжи // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 195–204. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-195-204>

Research Article

GESTURES-ADAPTERS FOR PERSONS INVOLVED IN THE CRIME IN NON-INSTRUMENTAL LIE DETECTION

Elena V. Goncharenko, medical psychologist, Silishcheva Regional Children's Clinical Hospital, Astrakhan, Russia, lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

Sofia N. Argun, junior researcher, Institute of Experimental Pathology and Therapy, Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhumi, Abkhazia, argun_sofiya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7885-7580>

Zurab Ya. Mikvabiya, Doctor of Medical Sciences, Professor, Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhumi, Abkhazia, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0729-6516>

Svetlana B. Taisaeva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, taisaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

Olga A. Murzova, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Hospital Pediatrics with a Postgraduate Education Course, Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Astrakhan, Russia, olgamurzova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0252-8872>

Anna A. Jokua, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Physiology and Pathology of the Brain, Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhumi, Abkhazia, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3163-7350>

Dmitry A. Molev, head of the Department of Anesthesiology and Intensive Care with Intensive Care Units No. 3, Silishcheva Regional Children's Clinical Hospital, Astrakhan, Russia, dimamolev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1196-6631>

Elena A. Novikova, head of the Department of the Day Hospital, Silishcheva Regional Children's Clinical Hospital, Astrakhan, Russia, eanovikova2015@mail.ru

Daria S. Semenova, neonatologist, head of the department of pathology of newborns and premature infants, Silishcheva Regional Children's Clinical Hospital, Astrakhan, Russia, Odkb30_pat2@mail.ru

Abstract. For verification, the pantomimic production of the interviewed persons is of particular interest. When deceiving, the number of illustrative gestures and emblems that accompany human speech is reduced. Fear of exposure produces adaptive and resourceful gestures in motor production, which is aimed at satisfying the need for self-preservation and restoring mental homeostasis under stress. The team of authors classifies adaptive gestures as resource gestures in case of deliberate concealment of information. They include stroking and touching their own body. The authors analyse the ethological, psychological and anthropological aspects of the tactile kinesics of hominids, primates and *Homo sapiens*. The purpose of the work is a differentiated study of gestures-adapters in case of deliberate concealment of information from persons involved in the crime on the control questions of a structured survey conversation. The study involved 20 persons involved in sexual crimes against minors and 20 respondents aged 18 to 65 who were not involved in the crime. A comparative analysis revealed that rapport was quickly formed among uninvolved persons, emotional stress decreased, and the mechanism of psychological adaptation to the test was triggered. The persons involved dissociated from the verifier, their level of physiological stress increased, verbal and non-verbal "leaks" of information arose. Resource pantomime (trance gestures, manipulator gestures, self-cleansing gestures, grooming, adapter gestures) was observed in 95 % of the subjects. During deception, adapters were fixed in 40 % of horizontal and vertical strokes and 30 % of self-touches. Body movements were aimed at restoring mental homeostasis and self-regulation of neuropsychic stress and unconsciously reproduced the tactile contact of the mother-child dyad.

Keywords: nonverbal behaviour, adaptive gestures, crime, stress, primates, instrumentless lie detection, phylogenesis.

Acknowledgments. The team of authors would like to express their gratitude and recognition for consultations on hominine pantomime to Professor of Primate Behaviour Dr. Frans B. M. de Waal from Emory University (USA), Professor Robert Morris Sapolsky from Stanford University (USA).

For citation: Goncharenko E.V., Argun S.N., Mikvabiya Z.Ya., Taisaeva S.B., Murzova O.A., Molev D.A., Novikova E.A., Semenova D.S. Gestures-adapters for persons involved in the crime in non-instrumental lie detection. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 195–204 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-195-204>

Введение. Психолог в следственных мероприятиях оказывает помощь следователю не только в опросе несовершеннолетних, но и содействует расследованию преступления. Специалист может обратить внимание на психологические обстоятельства, имеющие значение для психологии обвиняемого, вести наблюдение за поведением участников следственного действия, интерпретировать факты, составлять психологические портреты потерпевших и обвиняемых [Ситковская: 64]. Особый интерес для сотрудников правоохранительных и надзорных органов имеет верификация показаний опрашиваемых лиц. Специалист-психолог при установленном раппорте на нейтральных, проективных и контрольных вопросах оценивает аудиальную продукцию, пантомимику, физиологические и эмоциональные реакции субъекта. При умышленном сокрытии информации целью респондента является ложь и дезинформация с помощью вербальных или невербальных средств коммуникации [Романова, Кузнецова: 34]. Речь играет более важную роль в человеческом общении, чем его поведение. Люди больше отслеживают и контролируют сказанное, чем свою пантомимику, поэтому телодвижения являются важным маркером нервно-психической деятельности человека. При страхе разоблачения (стрессе) кинесика причастных и не причастных лиц имеет различие. Жесты-иллюстраторы, которые сопровождают слова и фразы, при обмане сменяются адаптивной и ресурсной жестикуляцией.

Адаптивные жесты (жесты закрытия, рес-жесты) обусловлены эволюционно запрограммированными рефлекторными реакциями на отрицательный стимул. Убегание от потенциально опасного объекта наблюдаются у человека и всех видов приматов [Гончаренко, Тайсаева и др. 2022а: 67]. Автоматическое закрытие/прикрытие головы, вентральных зон и паховой области тела руками и ногами является моторной иллюстрацией физиологической реакции замирания [Гончаренко, Аргун и др. 2022: 352].

Ресурсная жестикуляция связана с психическим регрессом в сенситивный период онтогенеза человека и воспроизводит тактильный контакт матери и ребенка. Транс-жесты, жесты самоочищения, жесты-манипуляторы снижают возбуждение симпатического отдела нервной системы и восстанавливают психический гомеостаз в стрессе [Гончаренко, Тайсаева и др. 2022б: 258]. Филогенез пантомимики был исследован нами у приматов. Цепляние, груминг, транс-овые телодвижения, на которых базируются вышеперечисленные жесты, обнаружены как этологические паттерны у разных групп обезьян в Сухумском питомнике [Гончаренко, Миквабия и др. 2022: 46]. В ресурсную жестикуляцию входят и жесты-адапторы – это поглаживания и прикосновения к собственному телу. П. Экман и У. Фризен считают, что они спо-

собствуют снятию внутреннего напряжения [Ekman, Friesen 1969: 56].

Природа поглаживаний и прикосновений имеет архаичное и эволюционное происхождение не только у *homo sapiens*, но и у различных видов млекопитающих. Дельфины плавниками прикасаются друг к другу [Авимова, Сандаков: 49], хобот африканских слонов является главным органом для физического и тактильного контакта, шиншиллы, полевки, мыши активно грумингуют, проявляя заботу [Зыков, Васильева: 43]. Человекообразные обезьяны иллюстрируют поглаживающие движения и прикосновение рук в естественных условиях и в неволе. Все приматы активно дотрагиваются и прижимаются. Пантомимическая продукция в виде горизонтальных и вертикальных движений рук есть у шимпанзе, бонобо, горилл, орангутангов. Жесты наблюдаются не только у самок к детенышам, но и являются тактильным взаимодействием друг с другом. Поглаживания и прикосновения как проявление ласки описаны Дж. Гудолл у диких шимпанзе в национальном парке Гомбе-Стрим в Танзании. Проявляя доброту, признательность, ухаживание и сочувствие, они обнимают, целуют и гладят друг друга [Гудолл: 207]. Шимпанзе Йони нежно обхватывал подбородок и дотрагивался пальцем до лица Н. Ладыгиной-Котс, когда она изображала плач [Ладыгина-Котс: 134]. Франс де Валь наблюдал большое количество ласкательных движений у шимпанзе и макак-резусов [Де Валь: 134]. Антрополог З. Клей исследовала уровень эмпатии у сирот бонобо после драк и потасовок в колонии. При наблюдении выявилось, что уровень эмпатии у отказников достигает среднего, а выращенные собственными матерями детеныши больше обнимали обеими руками за плечи, нежно прижимали и поглаживали пострадавших. Телесный контакт обладает успокаивающим воздействием и типичен при близких социальных отношениях [Фридман: 244]. Реципрокный альтруизм и эмпатия друг к другу являлись важными в естественном отборе гоминид, так как эгоизм и индивидуальность не способствуют выживанию социального вида с развитым головным мозгом. На эмпатии возникает общество, которое основано на сотрудничестве, где каждый может положиться на окружающих [Боулби: 186].

Практический пример 1. Научными работниками лаборатории физиологии и патологии высшей нервной деятельности проводились наблюдения за тактильными манипуляциями макак (лапундры, резусы, яванские, японские), павианов (анубисы и гамадрилы), мартышек (зеленые, черные мангобеи), цепкохвостых обезьян (капуцины) в Сухумском питомнике обезьян ГНУ «Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии». Приматы в количестве 594 особей содержатся в во-

льерах, распределены семьями или большими и маленькими группами. В течение первых дней жизни для детенышей обезьян мать остается центральной фигурой жизни. При любой опасности или отрицательном стимуле самка прижимает к себе малыша либо он крепко обхватывает ее. Наблюдения показали, что тактильная привязанность и ласка между детенышем и самкой позволяют лучше приспособиться к условиям изменяющейся среды, отреагировать на угрозу, способствуют лучшему обучению и развитию. Сотрудничество между взрослыми приматами в группе также базируется на физическом контакте. Прикосновение, прижимание, группирование «тело к телу» выполняют коммуникативную функцию. Способность делиться своими намерениями положительно относиться к соплеменнику позволяет обезьянам использовать тактильные сигналы как передачу эмоциональной информации.

У людей ласковые движения рук и прикосновение к другому человеку являются самым распространенным видом тактильного контакта. Кинесика ласки наблюдается в культуре поведения и в межличностном общении. Сочувствие и симпатия, утешение и одобрение базируются не только на эмоциональной экспрессии. Проявление чувств и эмоций выражаются пантомимикой и физическим сближением тел между субъектами. Археологические раскопки в пещере Ромито (Италия) обнаружили захоронения людей верхнего палеолита. Умерший юноша при жизни страдал акромезалической дисплазией и был погребен с девушкой, которая обнимала и прижималась к нему. Антропологи сделали выводы, что соплеменники относились к молодому человеку терпимо и поддерживали его социальную ценность в племени [Дробышевский: 348]. Положение тел у *sapiens* ромито 1 и ромито 2 является наиболее архаичной позой объятий в антропогенезе.

Физический, подкрепленный положительными эмоциями, контакт берет начало в самом раннем сенситивном периоде жизни новорожденного. Матерям и младенцам не нужно учиться любить друг друга, они привязываются инстинктивно, потому что это прямое выражение генетического наследия нашего вида млекопитающих. Дж. Браун утверждает, что люди, которые больше получают физических и словесных выражений привязанности со стороны близких, пользуются жизненно важным социальным активом, защищающим их от депрессии и невротических расстройств [Браун: 201]. Важным условием развития ребенка является уверенность в поддержке, его активное и доверительное отношение к миру, что позволяет ощущать эмоциональный комфорт. В первый год жизни новорожденного формируется привязанность к матери, ее физическая и психологическая доступность обеспечивают стратегическое

отношение к миру и своему месту в нем. По мнению Н. Бергмана, естественной средой обитания для человеческого младенца является телесный контакт «кожа к коже» [Bergman, Linley: 780]. Здорового ребенка после родов кладут на живот матери, что, по мнению неонатологов, является важным процессом для установления связи и формирования взаимной любви [Сидоров, Чумакова: 97]. Грудное вскармливание после родов играет важную роль в установлении психоэмоциональной связи диады «мать – дитя». Наблюдая за поведением ребенка в процессе кормления, мать учится адекватно распознавать сигналы, подстраиваться и удовлетворять его базовые потребности [Сагитова, Антонова: 63]. Тактильный контакт в виде поглаживаний, прикосновений матери к телу младенца увеличивают уровень плазменного окситоцина [Терещенко, Смольникова: 151]. У ребенка вырабатывается нейропептид бета-эндорфин, который вызывает успокоительный и антистрессовый эффект [Прохорова, Олина: 109]. Медиаторы дофамин, энкефалин поддерживают приятные ощущения от материнских рук [Дубынин: 371].

Практический пример 2. Врачами ГБУЗ АО «Областная детская больница имени Н.Н. Силищевой» была проведена методика тактильного контакта матери с ребенком. Участие принимали пациенты, поступившие на госпитализацию в отделение анестезиологии-реанимации с палатами интенсивной терапии и отделение патологии новорожденных и недоношенных. При поступлении в больницу врачи измеряли вес и рост детей, а также измерение проводилось при выписке, среднее время пребывания пациента было около двух-трех недель. Методика применялась к доношенным и недоношенным детям с перинатальным поражением центральной нервной системы, низкой массой тела, нарушениями жизненно важных функций. На первом этапе матери поглаживали их вертикальными и горизонтальными движениями рук три раза в день по 15–20 минут. На втором этапе законным представителям предлагалось продолжить тактильный контакт дома. Через 30–40 дней после выписки в кабинете катамнеза врач-невролог измерял показатели роста и массы тела. С помощью анкеты тактильного контакта законные представители оценивали эффективность методики. У родителей сложилось мнение, что движения рук вызывали приятные эмоции у детей. Поглаживания воспринимались как комфортные, успокоительные действия, которые положительно влияли на психическое и соматическое здоровье новорожденных.

Депривация материнской заботы и ласки является источником страха у младенца [Коплик, Бахмет: 152]. Разлука с матерью формирует психотравму и хронический стресс. Лишенный контакта ребенок вынужден использовать ресурсы защиты от тревоги и оди-

ночества. А. Стивенс установил, что воспитанники детских домов привязывались к медицинским сестрам, которые обнимали и играли с ними [Стивенс, Прайс: 197]. Исследования Ван дер Колка и его коллег указывают на то, что психотравмирующие события в раннем детском возрасте разрушительно влияют на мозг [Van der Kolk: 406]. Стресс провоцирует изменения в гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковых системах. Клеточные и молекулярные нарушения в развивающемся гиппокампе влияют на нейроповеденческие изменения в онтогенезе [Гуляева: 113]. Страдают префронтальная кора и мозолистое тело головного мозга, связанные с эмоциональной регуляцией. Психологическая травма вызывает усиленное образование синапсов и рост дендритов в базолатеральной миндалине, что влияет на стрессоустойчивость и деформирует эмоциональное реагирование на любое негативное событие в будущем [Сапольски: 356].

При взрослении ребенок сам продуцирует поглаживания и прикасания к любому приятному одушевленному/неодушевленному объекту. Из нашего клинического опыта, дошкольники активно дотрагиваются двумя ладонями до щек матери и вытягивают губы в поцелуе, что является гомологичным паттерном человекообразных обезьян при проявлении любви друг к другу. Дети школьного и раннего подросткового возраста при стрессе и волнении начинают смещаться на собственное тело, жестикулируют менее выразительно. При волнении продуцируют горизонтальные и вертикальные движения руками, кладут ладони на открытые участки тела, совершают потирающие круговые движения. У взрослых и старших подростков эти моторные акты маскируются и смещаются до жестов-адапторов.

Поглаживания, прикасание к собственному телу бессознательно воспроизводят тактильные манипуляции рук матери по коже новорожденного. При страхе разоблачения человек бессознательно продуцирует эти движения, чтобы снизить или нейтрализовать стрессовое состояние.

Цель работы – дифференцированное исследование жестов-адапторов при умышленном сокрытии информации у причастных к преступлению лиц на контрольных вопросах структурированной опросной беседы.

Методика проведения исследования. В исследовании использовались методы верификации (безынструментальной детекции лжи):

1. Структурированная опросная беседа состояла из нейтральных, контрольных и проективных вопросов [Лукин: 36].

Примерный перечень контрольных вопросов для опрашиваемых лиц:

– Вы дотрагивались до половых органов несовершеннолетнего?

– У Вас возникало сексуальное влечение к несовершеннолетнему?

– У Вас были сексуальные отношения с несовершеннолетним?

– Вы вступали в интимные отношения с ребенком?

2. Исследования пантомимики с помощью метода наблюдения.

3. Исследования лицевого поведения с помощью методики «Системы кодирования лицевых движений FACS» (Facial Action Coding System – это система классификации выражений лица человека (микровыражений)) [Ekman, Friesen 2002: 276].

4. Аудиальный анализ вербальной продукции. Ложь вербализируется тремя речевыми формами искажения информации: умолчание, искажение, обобщение [Тарасов: 190].

5. Исследование реакций визуального стресса во внешнем рисунке поведения с помощью метода наблюдения.

Результаты исследования. Исследование проводилось у взрослых респондентов от 18 до 65 лет. Экспериментальная группа состояла из 20 причастных лиц, контрольная группа – из 20 не причастных к преступлению лиц.

Данные по вербальному/невербальному поведению экспериментальной и контрольной групп представлены в таблице 1.

В опросной беседе во внешнем рисунке поведения у всех респондентов экспериментальной группы отмечались маркеры стресса. Физиологические изменения появлялись как единично, так и чередовались друг с другом. Ксеростомия на контрольных вопросах наблюдалась в виде дескрипторов, облизываний губ, прокашливаний, сглатываний слюны – 80 %. Причастные лица демонстрировали изменение дыхания в 45 % случаях: неровное, неглубокое дыхание, гипервздохи/гипервыдохи. Физиологическая реакция замирания в виде ТОЗ (точки ориентировочного замирания) длительностью до 5 секунд перед ответами и паузы hesitation (нефонологические вокальные образования) появлялись у 65 % респондентов на отрицательный стимул. Нарушение терморегуляции в виде гипергидроза ладоней, оттягивания одежды, обмахивания себя, вытирания рук обнаружено 55 % в экспериментальной группе. При этом исследуемые оправдывались фразами: «плохо проветривается помещение», «душно», «жарко». Побледнение кожных покровов, красные неровные пятна во время стресса наблюдались у 35 % испытуемых. Не причастные лица испытывали стресс в начале беседы при формировании раппорта, на контрольных вопросах срабатывал механизм адаптации к проверке. Показатели стресса были единичными при ответе на один контрольный вопрос. На проверочных темах через серию нейтральных вопросов психоэмоциональное напряжение исчезало, стрессовые реакции отсутствовали.

Вербальное и невербальное поведение на контрольных вопросах у опрашиваемых лиц

Вербальное и невербальное поведение	Экспериментальная группа	Контрольная группа
<i>Маркеры физиологического стресса во внешнем рисунке поведения:</i>		
ксеростемия	80 %	–
изменение дыхания	45 %	5 %
замирание	65 %	10 %
терморегуляция	55 %	–
побледнение лица	35 %	–
<i>Аудиальные маркеры:</i>		
обобщение	55 %	–
искажение	45 %	–
<i>Мимические маркеры:</i>		
легкое	45 %	5 %
умеренное	35 %	–
выраженное	15 %	–
«roket face»	5 %	–
другие микровыражения	–	95 %
<i>Пантомимические маркеры:</i>		
иллюстраторы, эмблемы	10 %	95 %
адаптивные жесты	100 %	–
ресурсные жесты	95 %	15 %
поглаживания	40 %	5 %
прикосновения	30 %	5 %

Вербальная продукция причастных лиц содержала обобщающие и искажающие конструкции речи. Умолчания как формы лжи не присутствовало, все опрашиваемые лица формулировали ответы на контрольные вопросы. Обобщение вербализировалось с помощью неконкретных существительных, местоимений, глаголов и универсальных количественных числительных и отмечалось в 55 % случаев. Искажение содержало такие формы обмана, как «атака вопросами», «эмфазы», «давление на жалость», «философский ответ», «комплименты», «амнезия» и прочее. Всего «речевые увертки» выявлены у 45 % обследуемых лиц. Продукция речевой деятельности непричастных лиц меньше детализировалась, содержала модальные слова, обозначающие возможность, имела меньший объем, содержала больше лексики, относящейся к кинестетике и визуальному каналу восприятия действительности. Респонденты излагали жесткие и обвинительные формулировки в отношении расследуемых событий. Умышленного сокрытия информации в контрольной группе выявлено не было.

На отрицательный стимул у всех испытуемых диагностирована эмоция страха. На контрольных вопросах мимическая лицевая активность чередовалась легкими – 45 %, умеренными – 35 %, выраженными – 15 % микровыражениями по FACS. Непроницаемое выражение лица, или «roket face», зафиксировано в одном случае, на остальных вопросах у субъекта ис-

следования наблюдался страх. В контрольной группе в основном фиксировались микровыражения удивления и гнева – 95 %. 5 % испытуемых продемонстрировали эмоцию страха на первом контрольном вопросе. С помощью дополнительных вопросов выяснилось, что у респондента имеется психотравмирующий опыт с сексуальным насилием в детстве, на остальных вопросах фиксировались мимические выражения удивления и печали по FACS.

Полного отсутствия кинесики на контрольных вопросах у опрашиваемых лиц не было. Адаптирующие движения (рес-жесты, жесты закрытия) отмечены в 100 % случаях. Ресурсная пантомимика (транс-жесты, жесты-манипуляторы, жесты самоочищения, груминг, жесты-адапторы) появилась у 95 % испытуемых. Моторные акты возникали совместно либо следовали друг за другом. Иллюстрирующие жесты у причастных лиц практически отсутствовали. Эмблемы «да», «нет», «не знаю» являлись неполными, незавершенными. Причастные лица активно продуцировали жесты-адапторы: самопоглаживание, прикосновение к телу. При искажении информации наблюдалось 40 % горизонтальных и вертикальных поглаживаний и 30 % прикосновений к себе. Непричастные лица демонстрировали ресурсную кинесику в начале беседы при повышенном уровне стресса. При сформированном раппорте на контрольных вопросах у них наблюдались жесты-иллюстраторы и полные жесты-эмбле-

мы, которые сопровождали вербальную продукцию в 95 % случаях. Единичные жесты-адапторы обнаружены у одного испытуемого с психотравмой. Трое респондентов на отдельных контрольных вопросах демонстрировали трансовые покачивания телом и ногами и цепляние за одежду. На проверочных вопросах после серии нейтральных вопросов ресурсной жестикуляции зафиксировано не было.

Обсуждение результатов. В межличностном общении коммуникаторы обращают внимание на речь, игнорируют или не передают значение пантомимике. Речь играет более важную роль в обмене информацией, чем поведенческие проявления. В диагностике обмана невербальное поведение является важным маркером искренности/неискренности субъекта. Жесты, в отличие от речевой продукции контролировать и фальсифицировать сложнее. Телодвижения являются универсальной и интернациональной моторной продукцией всех расовых групп и этносов.

Изучение невербального поведения при умышленном сокрытии информации испытуемых показало, что в состоянии стресса и страха разоблачения все испытуемые экспериментальной группы демонстрировали маркеры визуального стресса, испытывали страх, искажали и обобщали речевую продукцию. В пантомимике причастных лиц появлялись физиологические реакции на угрозу «замри» и «бегги» – на отрицательный стимул. Иллюстраторы и эмблемы, которые сопровождают речь, резко снижались, амплитуда, сила и траектория движений изменялась. Ресурсная жестикуляция сопровождала ответы причастных лиц, они раскачивали корпус тела, отряхивали «невидимую пыль» с одежды, цеплялись за украшения, одежду и предметы либо демонстрировали груминг. Жесты-адапторы продуцировались участниками опросной беседы в 70 % случаев.

Заключение. Сравнительный анализ пантомимической продукции на контрольных вопросах причастных и непричастных к преступлению лиц показал различие кинесики в группах. У непричастных респондентов быстро формировался раппорт, снижалось эмоциональное напряжение, срабатывал механизм психологической адаптации к проверке. Причастные лица диссоциировались от контрольных тем, у них возрастал уровень физиологического стресса, возникали вербальные и невербальные «утечки» информации. Жесты-адапторы, которые возникали у респондентов экспериментальной группы, были направлены на восстановление психического гомеостаза и саморегуляцию нервно-психического напряжения. Причастные лица бессознательно воспроизводили телодвижения (смещенные формы) тактильного контакта матери и ребенка.

Предложенный анализ и классификация невербального поведения рекомендуется специалистам

психологам правоохранительных и надзорных органов, полиграфологам.

Список литературы

Авимова К.П., Сандаков Д.Б. Влияние стереотипных форм активности на параметры поведения мышей в стандартных поведенческих тестах // Журнал Белорусского государственного университета. Биология. 2021. № 3. С. 47–58. <https://doi.org/10.33581/2521-1722-2021-3-47-58>

Боулби Дж. Привязанность. Москва: Гардарики, 2003. 477 с.

Браун Дж., Кристенсен Д. Теория и практика семейной психотерапии. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 352 с.

Гончаренко Е.В., Аргун С.Ф., Тайсаева С.Б., Джокуа А.А., Полякова Е.В., Стус Е.А. Жесты закрытия в психологической практике и безынструментальной детекции лжи // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 351–353. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2022-11-174-351-353>

Гончаренко Е.В., Миквабия З.Я., Аргун С.Ф., Тайсаева С.Б., Джокуа А.А., Полякова Е.В., Молев Д.А. Генезис и психологическая роль жестов самоочищения и груминга в пантомимической продукции человека // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 4. С. 44–51. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-44-51>

Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Res-жесты в пантомимике лиц, скрывающих правду // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология. 2022а. № 3 (50). С. 61–68. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2022-3-61-68>

Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Транс-жесты в пантомимике жертв сексуального насилия и причастных лиц // Казанский педагогический журнал. 2022б. № 3. С. 257–261. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.153.3.033>

Гудолл Д. В тени человека. Москва: Колибри: Азбука-Аттикус, 2020. 320 с.

Гуляева Н.В. Нейрохимия стресса: химия стресс-реактивности и чувствительности к стрессу // Нейрохимия. 2018. Т. 35, № 2. С. 111–114. <https://doi.org/10.7868/S1027813318020012>

Де Валь Ф. Политика у шимпанзе. Власть и секс приматов. Москва: Высшая школа экономики, 2022. 272 с.

Дробышевский С. Достающее звено. Кн. 2. Люди. Москва: Аст: CORPUS, 2023. 592 с.

Дубынин В.А. Мозг и его потребности: от питания до признания. Москва: Альпина нон-фикшн, 2022. 572 с.

Зыков А.А., Васильева А.Е., Давыдова Е.Ю. Методологическая разработка содержания и оценки

влияния курса «Адаптивное плавание с дельфинами» на детей с РАС // Аутизм и нарушения развития. 2021. Т. 19, № 4. С. 40–49. <https://doi.org/10.17759/autdd.2021190405>

Коплик Е.В., Бахмет А.А., Ключева Л.А., Ключкова С.В. Участие базолатеральных отделов миндалины мозга в механизмах устойчивости крыс к эмоциональному стрессу: роль олигопептидов // Нейрохимия. 2019. Т. 36, № 2. С. 149–154. <https://doi.org/10.1134/S1027813319020043>

Ладыгина-Котс Н.Н. Дитя шимпанзе и дитя человека. Москва: Государственный дарвинский музей, 1935. 798 с.

Лукин А.В. Психология эффективного полицейского допроса: практическое пособие по опросу подозреваемого. Ярославль: ИПК «Индиго»: Центр детекции лжи Sekretov.NET, 2019. 186 с.

Прохорова О.В., Олина А.А., Толибова Г.Х., Траль Т.Г. Окситоцин: физиологические и патопсихологические детерминанты (обзор литературы) // Журнал акушерства и женских болезней. 2021. Т. 70, № 6. С. 105–116. <https://doi.org/10.17816/JOWD63825>

Романова Н.М., Кузнецова Е.А. Основы психологии лжи и полиграфологии. Саратов: Наука, 2017. 116 с.

Сагитова Г.Р., Антонова А.А., Давыдова О.В., Середя В.М., Шульдайс В.А., Ключева Н.В. Естественное вскармливание детей первого года жизни // Астраханский медицинский журнал. 2022. Т. 17, № 3. С. 60–65. <https://doi.org/10.48612/agmu/2022.17.3.60.65>

Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. Москва: Альпина нон-фикшн, 2021. 776 с.

Сидоров П.И., Чумакова Г.Н., Щукина Е.Г. Перинатальная психология. Санкт-Петербург: СпецЛит, 2022. 159 с.

Ситковская О.Д., Андрианов М.С., Кроз М.В., Растинова Н.А. Криминальная психология. Москва: Проспект, 2021. 144 с.

Стивенс Э., Прайс Дж. Эволюционная психиатрия: новое начинание. Москва: Касталия, 2022. 338 с.

Тарасов А.Н. Теоретико-множественный анализ экстремальных результатов феноменологии лжи // Вестник университета. 2018. № 6. С. 188–192. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-6-188-192>

Тереженко С.Ю., Смольникова М.В. Окситоцин – нейрого르몬 доверия и эмоциональной привязанности: влияние на поведение у детей и подростков // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2019. Т. 119, № 12. С. 148–153. <https://doi.org/10.17116/jnevro2019119121148>

Фридман Э. Моя энциклопедия приматов. Москва: Бослен, 2009. 352 с.

Bergman N.J., Linley L.L., Fawcus S.R. Randomized controlled trial of skin-to-skin contact from birth versus conventional incubator for physiological stabili-

zation in 1200- to 2199-gram newborns. *Acta Paediatrica*, 2004, vol. 93 (6), pp. 779–785. <https://doi.org/10.1111/j.1651-2227.2004.tb03018.x>

Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding. *Semiotica*, 1969, vol. 1, pp. 49–98. <https://doi.org/10.1515/SEMI.1969.1.1.49>

Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C. *Facial Action Coding System*, 2th ed. Salt Lake City, Research Nexus eBook, 2002, 527 p.

Van der Kolk B.A. Developmental trauma disorder: Toward a rational diagnosis for children with complex trauma histories. *Psychiatric Annals*, 2005, vol. 35, No. 5, pp. 401–408. <https://doi.org/10.3928/00485713-20050501-06>

References

Avimova K.P., Sandakov D.B. *Vliyaniye stereotipnykh form aktivnosti na parametry povedeniya myshey v standartnykh povedencheskikh testakh* [Influence of stereotyped forms of activity on behavioral parameters of mice in standard behavioral tests]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya* [Journal of the Belarusian State University. Biology], 2021, No. 3, pp. 47–58. <https://doi.org/10.33581/2521-1722-2021-3-47-58>. (In Russ.)

Bowlby J. *Privyazannost'* [Attachment]. Moscow, Gardariki Publ., 2003, 477 p. (In Russ.)

Brown J., Christensen D. *Teoriya i praktika semeynoy psikhoterapii* [Theory and practice of family psychotherapy]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, 352 p. (In Russ.)

Goncharenko E.V., Argun S.F., Taisaeva S.B., Jokua A.A., Polyakova E.V., Stus E.A. *Zhesty zakrytiya v psikhologicheskoy praktike i bezynstrumental'noy detektsii lzhi* [Closing gestures in psychological practice and non-instrumental lie detection]. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurna* [Eurasian legal journal], 2022, No. 11, pp. 351–353. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2022-11-174-351-353>. (In Russ.)

Goncharenko E.V., Mikvabiya Z.Ya., Argun S.F., Taisaeva S.B., Jokua A.A., Polyakova E.V., Molev D.A. *Genezis i psikhologicheskaya rol' zhestov samoochishcheniya i gruminga v pantomimicheskoy produktsii cheloveka* [Genesis and psychological role of self-cleansing and grooming gestures in human pantomimic production]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Ser.: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2022a, vol. 28, No. 4, pp. 44–51. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-44-51>. (In Russ.)

Goncharenko E. V., Taisaeva S.B., Polyakova E.V. *Pes-zhesty v pantomimike lits, skryvayushchikh pravdu* [Pes-gestures in pantomime of persons hiding the truth]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo*

universiteta. Ser.: *Pedagogika, psikhologiya* [Vector of Science of Togliatti State University. Ser.: Pedagogy, psychology], 2022, No. 3 (50), pp. 61-68. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2022-3-61-68>. (In Russ.)

Goncharenko E.V., Taysaeva S.B., Polyakova E.V. *Trans-zhesty v pantomi-mike zhertv seksual'nogo nasiliya i prichastnykh lits* [Trans-gestures in the pantomime of victims of sexual violence and those involved]. *Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2022b, No. 3, pp. 257-261. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.153.3.033>. (In Russ.)

Goodall D. *V teni cheloveka* [In the shadow of man]. Moscow, Hummingbird Publ., Azbuka-Atticus Publ., 2020, 320 p. (In Russ.)

Gulyaeva N.V. *Eyrokhiimiya stressa: khimiya stress-reaktivnosti i chuvstvi-tel'nosti k stress* [Neurochemistry of stress: chemistry of stress reactivity and sensitivity to stress] *Neyrokhiimiya* [Neurochemistry], 2018, vol. 35, No. 2, pp. 111-114. <https://doi.org/10.7868/S1027813318020012>. (In Russ.)

De Wahl F. *Politika u shimpanze. Vlast' i seks primatov* [Chimpanzee Politics. Power and sex in primates]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2022, 272 p. (In Russ.)

Drobyshevsky S. *Dostayushcheye zveno. Kniga vtoraya: lyudi* [Retrieving link. Book two: people]. Moscow, Ast Publ., Corpus Publ., 2023, 592 p. (In Russ.)

Dubynin V.A. *Mozg i yego potrebnosti: ot pitaniya do priznaniya* [The brain and its needs: from nutrition to recognition]. Moscow, Alpina non-fiction Publ., 2022, 572 p. (In Russ.)

Friedman E. *Moya entsiklopediya primatov* [My Encyclopedia of Primates]. Moscow, Boslen Publ., 2009, 352 p. (In Russ.)

Koplik E.V., Bakhmet A.A., Klyueva L.A., Klochko S.V. *Uchastiye bazola-teral'nykh otdelov mindaliny mozga v mekhanizmax ustoychivosti krysa k emotsional'nomu stressu: rol' oligopeptidov* [Participation of the basolateral parts of the amygdala of the brain in the mechanisms of resistance of rats to emotional stress: the role of oligopeptides]. *Neyrokhiimiya* [Neurochemistry], 2019, vol. 36, No. 2, pp. 149-154. <https://doi.org/10.1134/S1027813319020043>. (In Russ.)

Ladygina-Kots N.N. *Ditya shimpanze i ditya cheloveka*. [Chimpanzee baby and human baby]. Moscow, State Darwin Museum Publ., 1935, 798 p. (In Russ.)

Lukin A.V. *Psikhologiya effektivnogo politseyskogo doprosa. Prakticheskiye posobiye po oprosu podozrevayemogo* [Psychology of effective police interrogation. A practical guide to interviewing a suspect]. Yaroslavl, IPK "Indigo", Lie detection center Sekretov. NET Publ., 2019, 186 p. (In Russ.)

Prokhorova O.V., Olina A.A., Tolibova G.Kh., Tral T.G. *Oksitotsin: fi-ziologicheskiye i patopsikhologicheskiye determinanty (obzor literatury)* [Oxytocin: physiological and

pathopsychological determinants (literature review)]. *Zhurnal akusherstva i zhenskikh bolezney* [Journal of Obstetrics and Women's Diseases], 2021, vol. 70, No. 6, pp. 105-116. <https://doi.org/10.17816/JOWD63825>. (In Russ.)

Romanova N.M., Kuznetsova E.A. *Osnovy psikhologii lzhi i poligrafo-logii* [Fundamentals of the psychology of lies and polygraphology]. Saratov, Nauka, 2017, 116 p. (In Russ.)

Sagitova G.R., Antonova A.A., Davydova O.V., Sereda V.M., Shuldais V.A., Klyueva N.V. *Yestestvennoye vskarmlivaniye detey pervogo goda zhizni* [Natural feeding of children of the first year of life]. *Astrakhan'skiy meditsinskiy zhurnal* [Astrakhan Medical Journal], 2022, vol. 17, No. 3, pp. 60-65. <https://doi.org/10.48612/agmu/2022.17.3.60.65>. (In Russ.)

Sapolsky R. *Biologiya dobra i zla. Kak nauka ob'yasnyayet nashi postupki* [Biology of Good and Evil. How science explains our actions]. Moscow, Alpina non-fiction Publ., 2021, 776 p. (In Russ.)

Sitkovskaya O.D., Andrianov M.S., Kroz M.V., Ratinova N.A. *Kriminal'naya psikhologiya* [Criminal psychology]. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 144 p. (In Russ.)

Stevens E., Price J. *Evolyutsionnaya psixhiatriya: novoye nachinaniye* [Evolutionary Psychiatry: A New Beginning]. Moscow, Kastalia Publ., 2022, 338 p. (In Russ.)

Tarasov A.N. *Teoretiko-mnozhestvennyy analiz ekstremal'nykh rezul'tatov fenomenologii lzhi* [Set-theoretic analysis of extremal results of the phenomenology of lies]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2018, No. 6, pp. 188-192. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-6-188-192>. (In Russ.)

Tereshchenko S.Yu., Smolnikova M.V. *Oksitotsin – neyrogormon doveriya i emotsional'noy privyazannosti: vliyaniye na povedeniye u detey i podrostkov* [Oxytocin is a neurohormone of trust and emotional attachment: influence on behavior in children and adolescents]. *Zhurnal nevrologii i psixhiatrii im. C.C. Korsakova* [Journal of Neurology and Psychiatry named after C.C. Korsakov], 2019, vol. 119, No. 12, pp. 148-153. <https://doi.org/10.17116/jnevro2019119121148>. (In Russ.)

Zykov A.A., Vasilyeva A.E., Davydova E.Yu. *Metodologicheskaya razra-botka soderzhaniya i otsenki vliyaniya kursa «Adaptivnoye plavaniye s del'fina-mi» na detey s RAS* [Methodological development of the content and evaluation of the impact of the course "Adaptive swimming with dolphins" on children with ASD]. *Autizm i narusheniya razvitiya* [Autism and developmental disorders], 2021, vol. 19, No. 4, pp. 40-49. <https://doi.org/10.17759/autdd.2021190405>. (In Russ.)

Bergman N.J., Linley L.L., Fawcus S.R. Randomized controlled trial of skin-to-skin contact from birth versus conventional incubator for physiological stabilization in 1200- to 2199-gram newborns. *Acta Paediatrica*, 2004, vol. 93 (6), pp. 779-785. <https://doi.org/10.1111/j.1651-2227.2004.tb03018.x>

Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding. *Semiotica*, 1969, vol. 1, pp. 49-98. <https://doi.org/10.1515/SEMI.1969.1.1.49>.

Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C. *Facial Action Coding System*, 2th ed. Salt Lake City, Research Nexus eBook Publ., 2002, 527 p.

Van der Kolk B.A. *Developmental trauma disorder: Toward a rational diagnosis for children with com-*

plex trauma histories. *Psychiatric Annals*, 2005, vol. 35, No. 5, pp. 401-408. <https://doi.org/10.3928/00485713-20050501-06>

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 24.05.2023.

The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 24.05.2023.